

Лин Цзыхань мотнул головой в сторону машины:

— В машине.

— Ключи давай, — уже серьёзно приказал Вэй Тяньюй. — Иди в дом, ложись как следует. Я принесу тебе таблетки.

Лин Цзыхань послушно поднялся, с улыбкой достал из кармана ключи и протянул ему, затем, прихватив плед, направился в дом. В последнее время он и правда быстро уставал, поэтому, войдя в комнату, сразу же нашёл кровать и прилёг.

Вэй Тяньюй сначала вымыл руки и лишь потом принёс лекарства. Лин Цзыхань лежал, слушая доносящееся в открытое окно пение птиц, и ему стало немного легче. Увидев, как Вэй Тяньюй входит с чашкой в одной руке и крышечкой от флакона, полной разноцветных пилюль, в другой, он приподнялся.

Вэй Тяньюй проследил, чтобы тот проглотил таблетки, потом ещё немного постоял, разглядывая его, и не выдержал:

— Что-то ты не в духе. Впервые вижу тебя таким. Что случилось?

Лин Цзыхань откинулся на подушки, вдыхая свежий, чуть прохладный воздух, и промолчал. Сейчас не было рабочего времени, перед Вэй Тяньюем он мог позволить себе расслабиться, не нужно было держать маску. И улыбка наконец сошла с его лица.

Вэй Тяньюй не стал настаивать. Он терпеливо помог ему лечь поудобнее и мягко сказал:

— Спи пока. Я пойду, обед приготовлю. Курицу только что купил — местные в горах выращивают, без всяких комбикормов, на подножном корму. Мясо ароматное. С лесными грибами протушу — очень питательно получится.

Лин Цзыхань кивнул, перевернулся на бок и тихо закрыл глаза. В этот момент он был похож на ребёнка, который ушибся, но не хочет в этом признаваться, и потому таит боль в себе, отчего его вновь и вновь одолевает жар — так эта боль находит выход.

Вэй Тяньюй бережно поправил одеяло, глядя на его заметно осунувшееся и всё ещё бледное лицо. Сердце сжалось от жалости. Этот человек, много лет моложе его, всегда был невероятно крепким. Какие бы испытания ни выпадали на его долю, лицо его оставалось невозмутимо спокойным — без жалоб, без требования особого внимания или сочувствия. Вэй Тяньюй смотрел, как тот прижимается щекой к тёмно-синей наволочке, слегка морщась, словно от смутного беспокойства, и невольно вздохнул.

На заданиях Лин Цзыхань был его начальником, и переступить эту незримую черту Вэй Тяньюй не мог. А по их завершении они практически не общались — таково было негласное правило среди охотников. Сегодня Лин Цзыхань впервые сам приехал к нему в нерабочее время. Пусть на лице его и играла улыбка, в глазах таилась грусть, а во всём облике читалась усталость. И Вэй Тяньюй отлично понимал: причина была не в болезни и не в переутомлении.

Но то, что Лин Цзыхань приехал к нему именно сейчас, означало, что тот считает его самым надёжным другом. Эта мысль согревала душу. И что бы ни происходило в жизни Лин Цзыханя, Вэй Тяньюй надеялся, что здесь, рядом с ним, тому станет хоть немного легче.

Лин Цзыхань очнулся от спокойного сна и, открыв глаза, увидел в комнате нескольких

маленьких птичек с красными клювиками и изумрудным оперением. Одни сидели на подоконнике, любопытно вытянув шейки и поглядывая на него, другие скакали по столику у кровати, а одна и вовсе устроилась на самом краю постели, склонив головку набок и изучая его внимательным взглядом. Они с минуту молча смотрели друг на друга, и Лин Цзыхань не смог сдержать улыбки.

Птичка, почуяв движение, тут же вспорхнула, сделала пару кругов по комнате и, убедившись, что опасности нет, вновь присела на подоконник.

Её звонкое, нежное щебетание особенно ярко звучало в тихом воздухе, лаская слух.

Лин Цзыхань полежал ещё немного. Голова больше не кружилась, озноб прошёл, зато появился лёгкий голод. Он неспешно сел, накинул куртку и вышел из комнаты.

Вэй Тяньюй неспеша сидел во дворе, обрабатывая какую-то деталь тонким напильником. На столике рядом тихо играла музыка из небольшой колонки — что-то со шотландскими волынками. Сидеть под бездонным синим небом, глядя на утопающие в рододендронах горы и слушая такие звуки, — казалось, вот оно, ощущение полной отрешённости от мирской суеты.

Лин Цзыхань, наблюдая за его безмятежным видом, невольно улыбнулся и медленно подошёл. Яркое солнце, чистый воздух, доносящийся из дома аромат тушёной курицы с грибами — вот она, простая, но такая тёплая человеческая жизнь, дающая чувство покоя и уюта.

Долгие годы тренировок сделали походку Лин Цзыханя бесшумной даже в обычной жизни. Вэй Тяньюй же был полностью расслаблен и не заметил его приближения.

Сегодняшний день он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Лин Цзыхань спит в доме, а он сидит во дворе, готовит курицу, слушает музыку и занимается любимым делом. О таком, идеальном, дне он и мечтал. Если бы не боязнь разбудить того, он бы, пожалуй, начал напевать.

Лишь когда Лин Цзыхань оказался рядом, Вэй Тяньюй поднял голову и тут же улыбнулся:

— Проснулся? Мало поспал. Почему не полежал ещё?

— Светло уже, раз проснулся — зачем валяться? — Лин Цзыхань с улыбкой опустил в кресло, лениво вытянул ноги и удобно устроился в его широких плетёных объятиях.

Вэй Тяньюй, видя, что тот смотрит на горную гряду напротив, сказал:

— Если по этой тропе подняться, там есть небольшой ледник. А за теми горами — озеро, очень живописное место. На берегу конюшня, можно покататься. Я знаком с хозяином — вроде бы отставной офицер, большой любитель лошадей, вот и завёл дело. Через несколько дней, когда окрепнешь, съездим.

— Какие там лошади? — спросил Лин Цзыхань.

— В основном полукровки. Есть и несколько чистокровных — это бывшие скакуны, списанные после травм. Но ездить на них — одно удовольствие, — с лёгкой учтивостью в голосе ответил Вэй Тяньюй.

Лин Цзыхань рассеянно кивнул и вдруг подумал: если бы это говорил Лэй Хунфэй, тот бы уже размахивал руками, полный энтузиазма, и тянул бы его туда сию же минуту.

Вэй Тяньюй, заметив его задумчивость, не стал мешать и продолжил возиться с деталью.

Лин Цзыхань посидел молча, затем повернулся и стал наблюдать за его работой. Те ловкие пальцы были точнее любого компьютерного станка, а то, что он создавал, ощущая материал, не смогла бы повторить даже «Механическая рука». Зрелище поистине завораживающее.

Дождавшись, когда Вэй Тяньюй закончит с деталью, Лин Цзыхань спокойно спросил:

— Я их уже больше двух лет не видел. Как они там поживают?

Вэй Тяньюй понял, что речь о шести других боевых товарищах. Он встал, зашёл в дом и вернулся с толстым фотоальбомом, который и протянул Лин Цзыханю.

Тот с улыбкой принял альбом и начал перелистывать.

— Эти два ангелочка — дочки Ло Ханя и Чжомы? Красавицы. И близнецы! Вот повезло.

— Ага, — отозвался Вэй Тяньюй, снова взявшись за деталь. — Теперь они, как домой — так сразу к детям, никуда не вытащишь. Но они сейчас не в Пекине, так что девочек ты пока не увидишь.

Лин Цзыхань перелистнул страницу с Ло Ханем и Солан Чжомой, и его взору предстали свадебные фотографии Ло И и Ю И. Он не сдержал смеха:

— Да они же настоящую свадебную фотосессию устроили! Это... даже не знаю, как описать. Но, знаешь, нарядились — просто картинка: золотой юноша и яшмовая дева, идеальная пара.

Вэй Тяньюй тоже рассмеялся:

— Они скинули фотки по сети. У нас реакция была такая же. Но Ю И с серьёзным видом заявил, что раз уж свадьба, то надо всё сделать по полной программе. Ло И с ним солидарна. Мы все им поражались — такая морока, десятки нарядов перемерить, а им хоть бы что.

Лин Цзыхань покачал головой:

— Я бы на их месте с ума сошёл от усталости.

— Что для одного благо, для другого — яд, — усмехнулся Вэй Тяньюй, взглянув на него. — Будь на твоём месте, ты бы, наверное, тихонько расписался — и всё.

Лин Цзыхань на мгновение замер, затем снова принялся листать альбом. Только улыбка на его лице стала чуть бледнее.

<http://bllate.org/book/16287/1468439>